

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКО-ГОРСКОЙ КУЛЬТУР НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ткаленко Никита Сергеевич

магистрант 2 курса

*Армавирского государственного педагогического университета,
учитель истории и обществознания МАОУ-СОШ №25,*

г. Армавир.

Великая Наталья Николаевна

научный руководитель, профессор,

*доктор исторических наук кафедры всеобщей и отечественной истории,
Армавирский государственный педагогический университет,*

г. Армавир.

Аннотация. В данной работе рассматривается российско-горское культурное взаимодействие на территории Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX века. Данное взаимодействие наблюдалось, как в материальной, так и в духовной культуре. Несмотря на военную обстановку, как восточнославянское, так и горское население находили пути для мирного взаимодействия и культурного обмена.

Abstract. This paper examines the Russian-urban cultural interaction in the North-Western Caucasus in the first half of the XIX century. This interaction was observed in both material and spiritual culture. Despite the military situation, both East Slavic and urban populations found ways for peaceful interaction and cultural exchange.

Ключевые слова: Российская империя, горцы, Северо-Западный Кавказ, культура, торговля, аталычество, куначество.

Key words: Russian Empire, the highlanders, the North-Western Caucasus, culture, trade, fosterage, kunachestvo.

В конце XVIII - начале XIX века происходит активизация политики Российской империи на территории Северо-Западного Кавказа и массовое переселение сюда русского и украинского населения (запорожского, донского казачества и других групп), в результате чего в регионе наблюдается взаимодействие горской и восточнославянской материальной и духовной культур. Уже к середине XIX века, несмотря на военные действия, взаимовлияние данных культур становится особенно заметным.

Целью данной работы является рассмотрение некоторых сфер российской и горской духовной и материальной культур, которые были затронуты взаимосвязями в первой половине XIX века.

Ф.А. Щербина указывал, что в первое время после переселения казаков на территорию Кубани в конце XVIII - начале XIX века устанавливаются крепкие горско-казачьи связи: «Черкесы и черноморцы хотели родниться: черкешенки не прочь были выходить за русских, а казачьи старшины мечтали о женитьбе на черкесских княжнах» [1, с. 640]. Благодаря российско-горскому культурному взаимодействию в казачьей среде появились свадебные горские обряды. Казаки получали в жены горянок либо по договору с родителями невест, уплачивая калым, либо воровали себе невест. Также с конца 20-х гг. XIX века, после военных столкновений некоторые девочки-горянки оказывались в станицах, воспитывались в казачьих семьях и в дальнейшем выдавались замуж за казаков [2, с. 77-78].

По мнению О.В. Матвеева, уже к началу 20-х гг. XIX века кубанские казаки почти полностью переняли горскую мужскую одежду, вооружение и даже тактику ведения боя [3, с. 8]. К 40-м гг. XIX века был введен казачий форменный устав, включающий большей частью горские элементы одежды, которая была удобной, теплой и идеальной для службы в горах, походной жизни, а также при передвижении на конях. Казачий костюм включал в себя: бешмет, черкеску, бурку, папаху, пояс-ремень с серебряным набором, а также рубаху и шаровары [4, с. 54].

В сфере вооружения также были определенные заимствования. К началу XIX века у линейных и черноморских казаков холодное оружие состояло преимущественно из черкесских шашек и кинжалов [5, с. 52]. В ходе военных действий противники стали перенимать друг у друга наиболее сильные стороны ведения боя. У некоторых богатых горских князей появились свои артиллерийские расчеты, что отличало российскую армию, а среди казаков сформировались отряды пластунов, заимствовавших у горцев тактику партизанской войны и молниеносных набегов. Это делало противников схожими не только по внешнему виду, но и по боевому искусству. Английский дипломат Эдмунд Спенсер, побывавший на территории Северо-Западного Кавказа в 30-х гг. XIX века, отмечал, что казаки и горцы стали довольно похожи друг на друга [6, с. 23].

Важным источником взаимодействия культур являлась торговля, в ходе которой происходил обмен предметами материальной культуры между восточнославянским населением и горцами. Российское правительство всячески старалось развивать торговлю в регионе, открывая меновые дворы и устанавливая благоприятные для горцев условия [7, л. 6]. Следует отметить, что заинтересованность в развитии торговли

исходила не только от российского правительства, но и от горцев. Так, в конце 20-х гг. XIX века на Чернолесский меновый двор прибыла шапсугская делегация, которая просила российское правительство о даровании шапсугам на меновых дворах свободной и беспошлинной торговли [8, с. 126-127].

В жилищах горцев постепенно появились печь, высокий стол, самовар, фарфоровая посуда и другие бытовые предметы, а в сельском хозяйстве стали использоваться новые орудия труда и высеваться новые культуры (гречиха, рожь, подсолнух и др.). Черноморцы завезли в земли Предкавказья овец-мериносов, ранее неизвестные здесь породы лошадей и крупного рогатого скота, которые заимствовались местным населением [9, с. 72].

Казачи переняли от горцев виноградарство, мареноводство, новые породы скота, в их жилищах все чаще стали появляться настенные ковры, на которых размещалось оружие [10, с. 87-89]. Казачи заимствовали у горцев и некоторые средства передвижения (двухколесную арбу). Конь казака, как и у горцев, стал использоваться исключительно для верховой езды.

Взаимодействие российско-горской культуры не обошло стороной и духовную сферу. Во взаимодействии народов большую роль играло куначество - обычай горцев Северного Кавказа, согласно которому друзьям следовало оказывать особое гостеприимство и помощь. У войскового судьи Черномории Антона Головатого кунаками были адыгские князья Батыр-Гирей и Арслан-Гирей [11, с. 60].

В регионе получил распространение и обычай аталычества - искусственного родства, когда дети отдавались на воспитание в семьи кунаков. Известны случаи, когда, получившие воспитание в казачьих семьях горцы, поступали затем на службу в казачьи части [12, с. 65]. Горцы шли на российскую службу и по другим причинам. Так, в начале XIX века в казачьих частях служили клычевские, кумские и бабуковские абазины. Некоторые из них принимали христианство [13, с. 47-48].

Гостеприимство, наряду с куначеством и аталычеством, являлось еще одним широко распространенным на Северо-Западном Кавказе обычаем и в то же время социальным механизмом для укрепления российско-горских связей [8, с. 63].

Таким образом, в первой половине XIX века на территории Северо-Западного Кавказа происходило взаимодействие российской и горской материальной и духовной культур. Несмотря на военную обстановку, как восточнославянское, так и горское население находили пути для мирного взаимодействия и культурного обмена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. Т.1. Краснодар: «Краснодарские известия», 2007.
2. Цыбулькинова А.А. Некоторые особенности российско-кавказских брачных связей // Историко-культурные процессы на Северном Кавказе (взаимодействие, взаимовоздействие, синтез): материалы всероссийской научно-практической конференции. Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2007.
3. Матвеев О. В. Форменная одежда казаков-линейцев Кубани. Краснодар; Армавир, 1995.
4. Шарыпов Н.П. Кубанский казачий костюм // Историческое регионоведение Северного Кавказа - вузу и школе. Ч. II. Славянск-на-Кубани, 1999.
5. Скиба К.В. К вопросу о вооружении казаков хоперского, кубанского линейных и донских казачьих полков, служивших на Кубанской линии в начале XIX века // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы Четвертой международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. Краснодар; Армавир, 2004.
6. Шаова С.Д. «Черкесы-казаки» в бассейне Терека // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. Армавир, 2002.
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф.261. Оп.1. Д. 242.
8. Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII - первой половине XIX века: Социально-экономические очерки. Краснодар: Кн. изд-во, 1989.
9. Федосеева Л.Д. Взаимосвязи русского населения и горских народов Северо-Западного Кавказа в XIX в. // Историко-культурные процессы на Северном Кавказе (взаимодействие, взаимовоздействие, синтез): материалы всероссийской научно-практической конференции. Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2007.
10. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917 г.). М.: «Наука», 1988.
11. Ктиторова О.В. Лекции по дисциплине «Традиционная культура и историческое партнерство народов Кубани». Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2013.
12. Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: «Новое литературное обозрение», 2007.
13. Ктиторова О.В. Абазины на службе в Кавказском Линейном казачьем войске // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. Армавир, 2002.

